

Линь Ян был немного расстроен: по сравнению с уроками от Гу Ежана, ему больше нравилось, когда учил Чжао Фэн, с ним они были на одной волне и могли болтать обо всём. Гу Ежань слишком мало говорил, было скучно.

Когда Линь Ян уже собирался выходить на сцену, зрители в зале уже начали дремать, и у них не было особого интереса к происходящему. Волосы Линь Яна в итоге были убраны в две маленькие шишечки, и, учитывая его светлую и нежную внешность, он выглядел как маленькая служанка.

Толстячок расплылся в улыбке, полной материнской нежности, и снова принялся расхваливать Линь Яна, в основном для того, чтобы Гу Ежань услышал:

— Ну как, наш Янцзы выглядит мило, правда? Такой мягкий и податливый.

Линь Ян только что сделал глоток воды и чуть не подавился от слов Толстячка:

— Ты в порядке?

Толстячок продолжал улыбаться с добротой:

— Наш Янцзы ещё и скромный, такой хороший парень, только пары ему не хватает.

Чжао Фэн толкнул Гу Ежана:

— Слышал? Ему только пары не хватает.

На самом деле все понимали, что это просто шутка, но для Чу Тянь это было как гром среди ясного неба.

Она была гордой и уверенной в себе девушкой, твёрдо верившей, что в отношениях между мужчиной и женщиной инициативу должен проявлять мужчина. С первого курса она никогда не показывала своих чувств открыто, надеясь, что со временем всё сложится само собой.

Но теперь на пути появился незнакомый мужчина, и, кажется, друзья Гу Ежана намеренно подталкивают их друг к другу. Вся её гордость оказалась бесполезной.

Гу Ежань взглянул на Линь Яна, который продолжал пить воду, и правда, тот выглядел таким мягким и милым. Он скрыл свои мысли и тихо сказал:

— Хватит шутить, скоро наша очередь.

Группа Линь Яна вышла на сцену. Сначала появилась Чжу Интай, Линь Ян оглядел зал сбоку, увидел огромную тёмную толпу людей, и от мысли, что столько людей будут на него смотреть, у него подкосились ноги. Он начал грызть ногти.

— Янцзы, расслабься, ты же играешь второстепенную роль, тебя никто не заметит, — участливо утешил его Толстячок.

Сяо Дун, как руководитель группы, вовремя подбодрил его:

— Ничего, просто следуй за мной. Когда я буду говорить с Чжу Интай, ты просто молча стой рядом с Инь Синь. Не волнуйся.

— Кто сказал, что я волнуюсь!

— Упрямец! — Сяо Дун усмехнулся. — Готов? Пора нам выходить.

С этими словами Линь Ян последовал за Сяо Дуном на сцену. Гу Ежань издали взглянул на него, а затем снова сосредоточился на настройке струн.

— Наш Янцзы милый, правда? — Толстячок ухмылялся, глядя на всех.

Чжао Фэн с хитрой улыбкой толкнул Гу Ежана:

— Босс, ты как думаешь? Он милый?

В одно мгновение все взгляды устремились на Гу Ежана. Он опустил глаза, и когда все уже решили, что ответа не будет, он тихо промычал:

— Хм.

Это было так тихо, что почти никто не услышал.

Двадцать минут пролетели быстро, спектакль «Лян Шаньбо и Чжу Интай» закончился. Линь Ян быстро спустился со сцены, словно молния, выбежал куда-то и через мгновение вернулся за кулисы.

— Боже, я чуть не лопнул, зря столько воды выпил.

Толстячок поманил его:

— Янцзы, иди сюда.

Когда они встретились, это было похоже на тайную встречу подпольщиков. Толстячок тихо сказал:

— Когда будем ужинать, помоги спросить у Гу Ежана, как у него сейчас дела с Тяньтянь?

— Почему я?

— Гу Ежань же в тебя влюблён, а я ему не интересен.

Линь Ян снова вознёсся в облака:

— Тогда действительно только я могу помочь, ты бы не справился.

В это время группа Гу Ежана вышла на сцену. Зрители, которые до этого дремали, взорвались аплодисментами, возгласами, овациями... Все звуки смешались, словно открылся новый мир, полный невиданной прежде страсти.

— Получается, все предыдущие выступления были просто прелюдией, — с сарказмом заметил один из парней за кулисами.

Сяо Дун, как фанат Гу Ежана, усмехнулся и парировал:

— Даже прелюдия была радостной, ведь он такой красивый!

Линь Ян подумал, что Сяо Дун действительно милый, хоть иногда и говорит невпопад. Он сразу же присоединился к его стороне:

— Да, мы все счастливы быть на вторых ролях.

Взгляд Чу Тянь потемнел.

После завершающего выступления все участники вышли на сцену, чтобы спеть песню «Любовь» группы Little Tigers. Чжао Фэн всё время подталкивал Линь Яна ближе к Гу Ежаню, и их руки случайно соприкоснулись в шуме, а затем разъединились.

Это было случайно, но Линь Ян почему-то подумал, что это было намеренно, чтобы установить физический контакт.

Занавес опустился, и праздничный концерт завершился под общий хор...

Собрав Шитоу из зрительного зала, они всей толпой направились к выходу из университета. Было уже больше восьми вечера, и хотя весна уже наступила, вечерний ветер всё ещё был холодным, словно острые ледяные иглы, колющие лицо.

Зима на севере длится особенно долго.

Линь Ян натянул капюшон, засунул руки в карманы и начал дрожать.

— Как же холодно, я чуть не превратился в ледышку, — сказал Линь Ян, и из его рта вырвалось большое облако пара.

— Не холодно, это ты просто слабак, — Толстячок не упустил возможности подколоть.

— Врёшь! Ты знаешь, как долго я терпел на сцене? У меня с почками всё в порядке.

Толстячок украдкой взглянул на свою богиню и поспешил принять серьёзный вид:

— Говори аккуратнее, тут же девушка.

— Давайте выберем что-то поблизости, — неожиданно предложил Гу Ежань.

Чжоу Ичэнь предложил:

— Впереди есть японский ресторан «Хуши Сашими», там неплохо.

Это был ресторан в японском стиле, и вся компания, следуя указаниям официанта, вошла в небольшую комнату с южной стороны. Раздвижная дверь в традиционном стиле открылась, и внутри оказался татами из натурального дерева.

Они сняли обувь и вошли.

Толстячок незаметно толкнул Линь Яна, намекая, чтобы он сел рядом с Гу Ежанем.

Линь Ян не понял и раздражённо спросил:

— Что ты всё время толкаешь меня?

— Садись сюда.

Чжоу Ичэнь догадался, что к чему, и уступил место, сев рядом с Шитоу, чтобы освободить место для Линь Яна рядом с Гу Ежанем.

Линь Ян сел, а Чу Тянь оказалась между Толстячком и Чжао Фэном, её лицо было мрачным, и она явно была не в настроении.

Официант подал меню и налил каждому по стакану воды с лимоном.

— Я закажу, — Чжао Фэн взял на себя инициативу. — Здесь хорошие сашими, сукияки тоже вкусный. Давайте закажем несколько фирменных блюд, а остальное возьмём на выбор. У кого-то есть особые пожелания?

Ни у кого не было возражений. Чжао Фэн, указывая на меню, назвал около десятка блюд и заказал три графина лимонного сётю:

— Пока всё.

Официант вышел из комнаты.

— Дэвид, как тебя на самом деле зовут? За кулисами я слышал, как твой сосед называет тебя Янцзы, — с улыбкой спросил Чжао Фэн, осушая стакан воды залпом.

— Линь Ян, — вдруг сказал Гу Ежань.

Линь Ян пожал плечами и рассмеялся.

— Эй, босс, — Чжао Фэн обратился к Гу Ежаню, — так ты уже знал?

Линь Ян подмигнул ему:

— Мы с вашим боссом познакомились ещё в прошлом семестре, наши отношения довольно... туманны.

— Что значит «туманны»? — спросил Чжао Фэн.

— Объяснять бесполезно, это слишком сложно. Хватит выпрашивать. Товарищ Сяо Гу стеснительный.

Гу Ежань оставался невозмутимым, но в уголках его глаз появились лёгкие морщинки от улыбки.

Чу Тянь взглянула на Линь Яна. В её взгляде мелькнула то ли зависть, то ли ревность, но сейчас она действительно чувствовала себя неловко из-за этого парня по имени Линь Ян. Она не хотела участвовать в их разговоре и, чтобы скрыть своё беспокойство, начала играть с телефоном, но её уши были настроены, готовые уловить любое слово о Гу Ежане.

Чжао Фэн поднял бровь и посмотрел на Гу Ежана:

— Ну и дела.

Гу Ежань взял стакан с лимонной водой, сделал глоток и продолжил играть с телефоном, только его взгляд случайно скользнул по Линь Яну.

Через мгновение дверь открылась, и официант принёс сашими. Все начали добавлять васаби и

соевый соус в свои тарелочки, кроме Гу Ежана.

— Здесь хорошие сашими, — сказал Чжао Фэн и уже собирался добавить васаби в тарелочку Гу Ежана.

— Он не ест васаби, — Линь Ян остановил его руку.

Все с удивлением посмотрели на Линь Яна, включая самого Гу Ежана.

<http://bllate.org/book/15269/1347716>